
способных находить практический отклик в культурной жизни больших масс людей.

2.5. Институциональный аспект дискурса травелога

Разнообразные акторы травелога, совершая творческое освоение социокультурного пространства, действуют, во-первых, в институциональной сфере общественной жизни, во-вторых, сами собственными усилиями осуществляют институализацию процесса производства определенных видов и жанров травелога. Рассмотрим каждый из этих двух направлений, отвечающих за формирование и реализацию институционального аспекта дискурса травелога.

В основе нашего подхода к выделению институционального аспекта дискурса травелога лежит положение о том, что данный дискурс представляет собой властный ресурс, выступающий как система способов означивания, дескрипции (описания), интерпретаций и оценок социальных субъектов и объектов реальности, которые закрепляются и легитимируются социальными институтами. Теоретическим основанием предлагаемой в настоящем разделе нашей работы институциональной концепции дискурса травелога являются, прежде всего, работы М. Фуко и П. Бурдьё.

У Фуко, институциональный дискурс трактуется как поле дискурсивных практик (Фуко использует термин «дискурсивная формация»), которые властно навязывают обществу определенную шкалу оценок, устанавливают режимы коммуникации и порядок мышления, дисциплинируют разум и чувства, структурируют объекты посредством отделения нормы от ненормы, нормального от ненормального, разделяют людей по статусно-ролевым и иерархическим признакам. Фуко, к примеру, пишет, что в XVIII веке в Европе устанавливается дисциплинарно-педагогическая система церковной власти, направленная на установление собственного контроля над телесными сексуальными практиками: «...была предпринята попытка привить руководство совести и исповедь, все эти новые формы религиозного опыта, в среде дисциплинарных механизмов, которые в эту же эпоху были введены в казармах, школах, больницах и т. д.»²⁶⁰.

²⁶⁰ Фуко М. Ненормальные: Курс лекций, прочитанных

Различные социальные институты, а также области научного знания Фуко рассматривает как сферы дискурсивного контроля и надзора за соблюдением установленного порядка словоупотребления и порядка вещей. В начале XIX в. происходит усиление дисциплинарной функции институциональных дискурсов «в связи с установлением новых систем регистрации, записи, описания, классификации, интеграции в числовые и статистические последовательности, с установлением новых форм обучения, введением в научный оборот новой информации, с взаимодействием различных теоретических областей – будь то наука или философия, – и, разумеется, различных институтов – административных, политических, экономических и проч.»²⁶¹.

У Бурдьё нас привлекает его концепция политического поля, агенты которого определяют, кто, что и как может и должен говорить: «Поле политики явным образом утверждает себя в качестве того, кто призван говорить, что есть социальный мир... Другими словами, спекулятивная идея становится форс-идеей в силу способности поля политики к мобилизации людей, через присвоение ими предложенных принципов видения... Навязывание определения мира – это уже сам по себе акт мобилизации, направленный на утверждение или изменение отношений силы. Моя идея становится форс-идеей благодаря силе, которую она проявляет, когда навязывается как принцип видения... Политика есть борьба за навязывание дегитимного принципа видения и деления, доминирующего и признанного как заслуживающий этого, т.е. исполненного символического насилия»²⁶².

Государство, по Бурдьё, является самым крупным собственником социальных капиталов, к которым относятся: 1) капитал дисциплинарного принуждения (школы, больницы, полиция, тюрьмы и т.п.); 2) экономический капитал (финансовые потоки, промышленные и торговые индустрии);

в Коллеж де Франс в 1974–1975 учебном году. СПб.: Наука, 2005. С. 272.

²⁶¹ Фуко Мишель. Археология знания / пер. с фр., общ. ред. Бр. Левченко. К.: Ника-Центр, 1996. С. 54.

²⁶² Социоанализ Пьера Бурдьё. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2002. С. 125–126.

3) культурный капитал (продукция культурных институтов и индустрий, уникальное мастерство коллективов и деятелей культуры); 4) символический капитал (системы ценностей, юридические и нравственные нормы, традиции, ритуалы, почести, верования и др.). Сконцентрированные в руках государства данные капиталы образуют собственно государственный капитал²⁶³.

Бурдьё отмечает, что социальные институты производят и транслируют дискурсы, которыми задаются рамки, фокусные центры нашего видения и осмысления реальности. «Любой социальный агент, по его мнению, обладает некими принципами восприятия и деления. Мы всегда приходим в мир, и особенно в мир социальный, с очками на глазах. К нас «всегда уже» есть категории восприятия, принципы видения и деления, которые сами частично являются продуктом инкорпорации социальных структур»²⁶⁴.

Следуя логике рассуждений Фуко и Бурдьё о власти дискурса, мы констатируем, что любой социальный институт формирует дискурсивное пространство, в рамках которого ведется борьба за монополизированное осуществление легитимных форм насилия, включая такую его форму как контроль за способами мировидения и миропонимания²⁶⁵.

Бурдьё анализирует дискурсивные поля, образованные социальными науками и журналистикой как общественными институтами. И те и другие занимаются управлением деятельности по закреплению в общественном сознании доминирующей позиции в понимании, интерпретации и видении реалий действительности, вплоть до навязывания определенной точки зрения как самой правильной.

Дискурс журналистики и других институтов массмедиа в значительной степени зависим от государственных и коммерческих структур, которые превращают его в инструмент

²⁶³ Бурдьё П. Дух государства: генезис и структуры бюрократического поля // Поэтика и политика. Сборник статей. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. СПб., 1999. С. 136.

²⁶⁴ Социоанализ Пьера Бурдьё. С. 121.

²⁶⁵ Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-дискурс: Теоретико-методологический анализ. С. 263.

контроля над идеологическими предпочтениями и поведением широких масс населения²⁶⁶.

Опираясь на идеи Фуко и Бурдьё, выделим основные характеристики институционального дискурса, которые могут быть рассмотрены в контексте анализа дискурса травелога. Во-первых, институциональный дискурс травелога – это дискурс порядка и надзора, который закрепляет в общественном сознании и социальной практике статусно-ролевые нормативы, требующие своего исполнения. В качестве таковых выступают установленные государственными, коммерческими и общественными учреждениями правила и нормы организации и проведения экспедиций, походов, путешествий по воде, на автомобиле, в автобусе, на железнодорожном и воздушном транспорте. Они получают своё развитие и конкретизацию в инструкциях и требованиях учреждений, которые сопутствуют процессу продвижения путешественников по своему маршруту. К ним относятся, к примеру, инструкции пребывания в аэропортах и на аэровоздушном транспорте, в отелях и кемпингах, на туристических стоянках.

Во-вторых, институциональный дискурс реализует функцию принуждения к соблюдению правил, сформулированных в определенных нормативных актах, направленных на выработку алгоритмов проведения научных работ в процессе совершения травелог. Данные акты создаются и транслируются, главным образом, государственными институтами, благодаря чему происходит легитимация исследовательской деятельности во время экспедиции или травелога. Например, организация научных экспедиций по освоению районов Севера и Арктики в СССР во второй половине XX в. проектировалась правительственными учреждениями, прежде всего – Госпланом СССР, разработавшим проект освоения северных территорий под названием «Генеральные схемы». В качестве головной организации по выполнению данного проекта выступил Совет по развитию производительных сил (СОПС) СССР, подготовивший в 1960 г. по итогам изыскательных работ 500-страничный отчет²⁶⁷.

²⁶⁶ Социоанализ Пьера Бурдьё. С. 133.

²⁶⁷ Карпов В.П. Север и Арктика в «Генеральной перспективе» СССР: проблемы комплексного освоения // Уральский исторический вестник. 2016. № 1 (50). С. 92–93.

В настоящее время в России взят на вооружение проект Минприроды РФ о геологоразведочных работах в Арктике до 2035 года. Согласно данному проекту, к организации проведения в зоне Арктики доразведки месторождений «Победа» и «Медынское море», «Ленинградское», «Лудловское», «Русановское» и «Ледовое», «Долгинское» допускаются нефтегазовые госкорпорации, такие как «Газпром» и «Роснефть». «Газпром» планирует запуск трех морских месторождений в арктической зоне – «Каменномысское море», «Северо-Каменномысское» и «Крузенштернское» до 2030 года. «Роснефти» принадлежит около 30 проектов проведения разведочных работ на шельфе Арктики. За последние семь лет было выполнено уже более 144 тыс. пог. км сейсморазведочных работ 2D, около 26 тыс. кв. км сейсморазведочных работ 3D²⁶⁸, 312 тыс. пог. км аэрогеофизических исследований, проведено 13 геологических экспедиций²⁶⁹. Понятно, что все институциональные структуры, участвующие в осуществлении геологоразведывательной деятельности, проводимой в Арктической Зоне, нормативно определяют условия и порядок её проведения, то есть, представляют институциональный аспект дискурса экспедиции или травелога.

В-третьих, институциональный дискурс конструирует и закрепляет статусно-ролевые, иерархические отношения между участниками коммуникации в травелоге. О данном институциональном аспекте дискурса травелога пишет, в частности, Беверли А. Симмонс в своей статье «Говоря одни и те же старые вещи: современный дискурс о путешествиях и популярный журнальный текст»²⁷⁰. Автор, проа-

²⁶⁸ Сейсморазведка 2D и 3D проводится с целью картирования перемещений флюидов, локализации скважин для извлечения остатков нефти и выполнения дальнейшего нагнетания, уточнения гидродинамической модели залежи. В конечном итоге это приводит к повышению эффективности работ по увеличению нефтеотдачи пластов.

²⁶⁹ Освоение Арктики в перспективе // ЦДУ ТЭК. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2020/1/705/. Дата публикации: 12.03.2020.

²⁷⁰ Simmons B. A. Saying the same old things: a contemporary travel discourse and the popular magazine text // *Tourism and Postcolonialism* / Eds.: C. Michael Hall and Hazel Tucker. New York: Routledge, 2004. Pp. 43–56.

нализировав наиболее популярные в Австралии журналы о путешествиях, говорит о том, что журналисты в своих путевых записках конструируют отношения власти между западными путешественниками и местными жителями, помещая их в «рамку» постколониальной картины мира. Речь идет о ключевой стратегии коммуницирования в дискурсе западных туристов, проявляющейся во время травелога. Выделяются и рассматриваются некоторые дискурсивные элементы этой стратегии. К примеру, такой элемент как «привилегия» характеризует поведение индивидуальных туристов, которые считают, что их статус позволяет ставить себя выше массовых туристов и представителей местного населения. Нарративы в журнальных текстах оправдывают такую позицию, поскольку предусматривают исключительный доступ туристов данного ранга к предметам роскоши и к нетронутой природе. Журналистские тексты о травелогах, по мнению автора, создают у туристов впечатление о том, что они являются путешествующей социальной элитой, и что осматриваемые ими места уже хорошо знакомы и легко доступны²⁷¹. Таким образом, журналистский дискурс, с одной стороны, воспроизводит ситуацию наличия статусно-ролевой иерархии между основными акторами коммуникации в травелоге, а, с другой стороны, сам выполняет функцию закрепления в общественном сознании нормативный характер данной иерархии.

В-четвертых, с момента появления на свет индустрии туризма основными институциональными инстанциями, занимающимися организацией путешествий (туров), становятся туристические агентства и турфирмы. Институциональный дискурс данных организаций на всем протяжении туров регламентирует поведение своих клиентов. Нормативный характер отношений между фирмой-организатором туров и их клиентами наиболее полно отражается в таком документе как «Памятка туристу». Рассмотрим далее некоторые особенности его дискурса.

Под понятием «памятка» подразумевается свод кратких наставлений, правил, сведений о чем-либо, предмет, служащий напоминанием²⁷². Памятка туристу представляет

²⁷¹ Там же. С. 44–46.

²⁷² Рекомендации по составлению памятки // Республиканский медицинский колледж. URL: http://medcollege.ru/library/for_

собой информационный листок, прилагаемый к туристской путевке, содержащий полезную информацию о стране пребывания, правилах поведения, прохождения таможни, телефоны для экстренных случаев. Дискурс памятки туристу обычно транслирует следующую полезную информацию:

Подготовка к поездке/что взять с собой:

- Ознакомьтесь с особенностями страны/местности Вашего пребывания, особенностей менталитета, кухни, пересечением границы и таможенными правилами той или иной страны и так далее накануне поездки;
- возьмите с собой влажные и бумажные салфетки, индивидуальную аптечку;
- дождевик или зонт на случай дождя (в теплое время года);
- удобные и практичные вещи (джинсы, спортивные костюмы), теплую одежду – в холодное время года и т. д.;

Правила перевозки пассажиров:

- посадка в автобус начинается за 15 минут до отправления. На лобовом стекле автобуса находится табличка с названием тура;
- места в автобусе необходимо занимать согласно указанным в ваучере; на местах находятся таблички с ФИО туриста;
- сопровождающий не должен ждать опаздывающих – более чем на 10 минут – туристов;
- в салоне автобуса разрешается провозить одно место ручной клади, т.е. вещи, которые будут необходимы в дороге. Она может располагаться под ногами или на полке над сиденьем (только легкие предметы во избежание их падения во время движения автобуса). В целях безопасности запрещается оставлять вещи в проходе между креслами;
- крупногабаритные вещи следует сдавать в багажное отделение автобуса. Доступ в багажное отделение производится с разрешения сопровождающего группы и только на санитарных остановках;
- пассажиры обязаны быть пристегнуты ремнями безопасности во время движения автобуса. При наличии не пристегнутого ремня безопасности, а также контроля со стороны сотрудников ГИБДД, турист, который не был

пристегнут, обязан заплатить штраф согласно действующему законодательству ПДД и т. д.;

Порядок экскурсионного дня:

– маршрут движения туристов осуществляется по утвержденной экскурсионной программе; туристы получают перечень экскурсий при покупке путевки в офисе, а расписание экскурсионного дня узнают от гида при посадке в автобус. Компания оставляет за собой право вносить некоторые изменения в экскурсионную программу тура без уменьшения общего объема и качества услуг. В программе время указано ориентировочное.

– время посещения экскурсионных объектов сообщается сопровождающим/экскурсоводом. Убедительная просьба строго соблюдать время, отпущенное для осмотра конкретного объекта посещения.

– турист, опаздывающий к отправке группы, догоняет группу самостоятельно и за свой счет и т. д.;

Как ориентироваться в городе:

– Отправляясь на экскурсию или прогулку необходимо носить при себе: адреса отелей, контактный телефон сопровождающего, страховую карточку, небольшую сумму денег, по возможности работающий мобильный телефон.

– Если Вы заблудились в городе, Вам следует:

– связаться с сопровождающим по телефону,

– взять такси, сказать (или показать) место парковки или название и адрес отеля,

– обратиться к прохожим (полицейскому) с просьбой помочь и указать на карте место встречи или показать адрес (название) отеля и т. д.

Безопасность:

– Будьте внимательны: крупные города и туристические центры во всем мире привлекают жуликов и карманных воришек. Деньги и документы необходимо хранить так, чтобы они не стали добычей мошенников в то время, когда Вы осматриваете достопримечательности. К числу мест повышенной опасности относятся все вокзалы. Не оставляйте без присмотра Ваши вещи во избежание их кражи. Важно!!! Будьте внимательны к своим вещам в холлах и ресторанах отелей. Не вешайте сумки на спинки стульев.

– Паспорт желательно хранить отдельно от денег – при утере паспорта все расходы, связанные с получением справки, оплачиваются туристом самостоятельно.

– Неадекватное поведение туриста на маршруте позволяет сопровождающему произвести его высадку около поста ДПС или ближайшего отделения полиции с оформлением акта о снятии с рейса.

Туристам, нарушающим правила поведения в автобусе, может быть отказано в совершении дальнейшей поездки, без компенсации стоимости тура. Во всем остальном, что не урегулировано настоящей Памяткой, применяются нормы действующего законодательства²⁷³.

Как видим, в документе данного типа особенно отчетливо выражен предписывающий и регулятивно-запретительный характер институционального дискурса туризма, а, следовательно, и травелога как предлагаемого сервисного продукта.

Обратимся далее к рассмотрению институционального статуса жанров травелога.

Каждый вид и жанр травелога обладает собственным спектром наиболее адекватных форм институционализации. Устные народные предания (сказания) о странствиях и подвигах героев народного эпоса (Манас, Калевала, Рамаяна, Махабхарата, и т. п.)²⁷⁴ существуют *непосредственно в устной речи*, которая воспроизводится и запоминается с целью последующей культурной трансляции. Данная трансляция осуществляется в форме совершения архаических обрядовых практик. В последующем, обряды и культовые действия стали сопровождать различные празднества, к примеру, народные сказители (акыны в Казахстане или «масанчи» – сказители киргизского эпоса «Манаса») совершают определенные обрядовые действия на праздничном пиру. Сказитель, таким образом, обретает определенный *статус*, положение в обществе, *почет* (вплоть до того, что благодаря этому он получает средства к существованию). Сказитель не только сам запоминает, порой, до несколько тысяч сти-

²⁷³ Памятка туристу, отправляющемуся в автобусную поездку // Туроператор «Дельфин». URL: https://www.delfin-tour.ru/system/tours/27486/docs/pamyatka_turistu.pdf.

²⁷⁴ «Произведения, созданные разными авторами и передававшиеся из уст в уста, претерпев различные изменения, ставшие результатом совместного народного творчества, называют фольклором (от английского folklore – народное знание, народная мудрость)» (<http://history-doc.ru/narodnoe-tvorchestvo-skazki-i-ix-vidy/>)

хов, но и готовит себе *ученика-преемника*. В процессе данной социальной практики, связанной с функцией передачи ценной информации посредством обрядов и праздничных церемоний, проявляется институциональный план жанрового дискурса травелога.

Во времена, когда происходит разложение мифа и появляется жанр сказки (о животных, волшебные, бытовые), он также обретает институциональный статус своего бытования, а именно, *статус поучительно-наставляющей литературы* («сказка – ложь, да в ней – намёк, добрым молодцам – урок»).

Любопытно, что в политической истории бывали прецеденты политико-юридических запретов на сказки. Так известный советский политический деятель Н.К. Крупская, будучи министром просвещения, с ультрарационалистических позиций внедряла идею о вредности сказок для формирующегося детского сознания и мышления, поскольку в сказках содержатся ложные, фантастически-мистические представления об окружающем мире, сродни религиозному мировоззрению²⁷⁵.

Специфической особенностью жанра сказки как травелога была унаследованная им от прежнего первобытного мифа *анонимность* происхождения: сказания о странствиях и приключениях (подвигах) мифических героев являются продуктом коллективного творчества. В последующем, вместе со становлением литературы и науки, травелог сказки обретает *авторство* (хорошо известны сказки братьев Гримм, Х.С. Андерсена, А.С. Пушкина, П.П. Ершова и др.). Тексты авторских сказок, как и других художественных произведений, могут подвергаться институциональной регламентации, устанавливающей их авторство, подлинность и т.д.

Научные отчеты и методические руководства, карты-схемы и морские лоции, служебные справочники-путеводители проходят процедуры обретения институционализированного аспекта посредством проведения процедуры *экспертного заключения*, производимого специальными уполномоченными от государственных и общественных

²⁷⁵ Маслинская С.Г. Неутомимый борец со сказкой (критика детской литературы в трудах Н. Крупской) // Историко-педагогический журнал. 2017. № 1. С. 172–186.

инстанций. Данные заключения могут быть предоставлены, в случае необходимости, в другие инстанции, к примеру, в судебные, где они выступают в качестве доказательной базы своей научности и достоверности, могут также служить источниками при разрешении межгосударственных споров и т. п.

Даже такой жанр травелога как приключенческая (и отдельно- фантастическая) литература, обладает своим социальным статусом и значением. Он является общепризнанным мощным *средством воспитательного воздействия*, формирования гуманистического мировоззрения, утверждения положительных социально значимых ценностей в сознании своих читателей, прежде всего, детей и молодежи. Сколько выдающихся людей, свершивших великие и замечательные деяния, признавались в том огромном влиянии, которое оказала на них литература приключений. В то же время фантастическая литература в пессимистических тонах живописующая деградацию и распад общества, деморализацию и дегенерацию людей (например, под влиянием технического прогресса), способна оказывать пагубное воздействие на читающую публику, возбуждать у нее чувство тотального негативизма в отношении к общественным реалиям, вызывать потребность в разрушительных действиях.

В современном обществе, вместе с развитием технических средств аудиовизуальной фиксации событий, появляются новые формы травелога и, соответственно, институты, обеспечивающие их существование и функционирование. Речь идет об аудиокнигах и видеофильмах. Если первые лишь озвучивают исходные тексты (лишаясь художественно-образной динамичной картинки), то вторые, наоборот, жертвуют текстуальной идентичностью в пользу более глубокой и обстоятельной разработки образной, художественно-эстетической стороны сообщаемого текста. Интересно, что эволюция материальных носителей этих произведений (магнитная лента, диски, оптико-электронные CD и DVD диски, жесткие диски HDD или нынешние «облачные» хранилища) существенно влияет на их бытование в социуме. Например, травел-блог²⁷⁶ функционирует совершенно иначе, чем «Письма русского путешествен-

²⁷⁶ Бродский М.Ю. Travel blog как травелог. С. 315.

ника» или даже «Путешествия на край ночи», благодаря возникновению виртуального сегмента в информационно-коммуникативного пространстве. Здесь вступают в силу правила действий в Интернет-пространстве, сообщая тем самым новым жанрам травелога дополнительный институциональный аспект регламентационного характера.